

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ 2021 г.: ТУРЕЦКИЙ АСПЕКТ НА РУБЕЖАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА

© 2026

В. К. Кочарян¹

В публикации изложено авторское видение обстановки вблизи рубежей Южного Кавказа и перспектив ее развития в контексте сравнения результатов анализа и прогнозов 2020–2021 г.* и реалий 2026 г. Акцентируется, что геополитический ландшафт восточного Причерноморья и Южного Кавказа исторически формировался при активном влиянии внешних сил. Хронологические ориентиры увязаны с горячей стадией конфликта в Нагорном Карабахе. Отмечено, что последовавшие трехсторонние заявления глав Азербайджана, Армении и России стали первыми правовыми инструментами возобновления добрососедских отношений и доверия между азербайджанским и армянским народами, разблокирования экономических и транспортных связей в регионе, повышения уровня стабильности и безопасности на азербайджано-армянской границе, решения гуманитарных вопросов, включая обмен пленными и задержанными лицами. Подчеркнуто, что задача выявления истоков напряженности на Южном Кавказе в свете незавершенности урегулирования конфликтов и турбулентной ситуации в приграничье сохранила свою актуальность. Предметом исследования рассмотрены мотивы устремлений некоторых акторов региональной политики — НАТО и Турции накануне ключевого момента новейшей истории — вынужденного начала российской специальной военной операции 24 февраля 2022 г. В качестве исходных данных использованы исключительно открытые сведения из официальных источников, достоверных СМИ и научных изданий. Предложенные выводы и прогнозы могут быть интересны для исследований по проблематике Большого евразийского партнерства и Большой Европы.

Ключевые слова: регион; геополитика, военно-политическая обстановка

Для цитирования: Кочарян В. К. Реализация геополитических прогнозов 2021 г.: турецкий аспект на рубежах Южного Кавказа. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 245–257. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-245-257

REALIZATION OF GEOPOLITICAL PROGNoses IN 2021: THE TURKISH ASPECT ON THE BORDERS OF SOUTH CAUCASUS

Viacheslav K. Kocharian

The publication contains a fragment of the author's vision of the aspects of the situation near the borders of the South Caucasus and the prospects for its development in the context of forecasts for 2020–2021 and

¹ Кочарян Вячеслав Карленович, кандидат технических наук, советник экспертно-аналитического отдела Секретариата Парламентской Ассамблеи ОДКБ, г. Санкт-Петербург; kvk@paodkb.org

Viacheslav K. Kocharian, PhD (Technology), advisor to the expert and analytical department of the CSTO Parliamentary Assembly Secretariat, St. Petersburg; kvk@paodkb.org
РИНЦ SPIN-код: 7120-9869, AuthorID: 1218626

* Результаты исследований успешно апробированы на площадках Дипломатической академии и профильных департаментов МИД РФ. Выписка из протокола № 2021-44/ДО – ГУВПД 2021 заседания экзаменационной комиссии от 25 марта 2021 г.

the realities of 2026. The geopolitical landscape of the eastern Black Sea region and the South Caucasus has historically been shaped by the active influence of external forces. The chronological guidelines are linked to the hot stage of the conflict in Nagorno-Karabakh. The trilateral statements by the heads of Azerbaijan, Armenia and Russia became the first legal instruments for the resumption of good-neighborliness and trust between the Azerbaijani and Armenian peoples, unblocking economic and transport ties, stability and security on the border, and resolving humanitarian issues, including the exchange of prisoners and detainees. The task of identifying the sources of tension in the South Caucasus in the light of the incompleteness of conflict resolution has remained relevant. The subject of the study is the motives of the aspirations of some actors of regional politics — NATO and Türkiye on the eve of a key moment in modern history – the forced start of the Russian special military operation on February 24, 2022. The source data is exclusively open information from official sources, reliable mass media and scientific publications. The proposed conclusions and forecasts may be of interest for research on the issues of the Greater Eurasian Partnership and Greater Europe.

Keywords: region; geopolitics; the military-political situation

For citation: Kocharian V. K. Realization of Geopolitical Prognoses in 2021: the Turkish Aspect of the Borders of South Caucasus. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 245–257. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-245-257

Оценка обстановки на рубежах Южного Кавказа в первой половине 2021 года

В публикации предложена своего рода верификация результатов многофакторного анализа военно-политической обстановки, представленного автором в марте 2021 г., в том числе — выводов, оценок и прогнозов в контексте их современного понимания. В качестве исходных базовых положений применены следующие тезисы:

- межгосударственные противоречия и обстановка на постсоветском пространстве обострились в конце XX века на фоне насаждаемых извне националистических идей;
- вероятным мотивом стремления внешних деструктивных сил выступает желание подчинить своему контролю национальные экономики, а также трансграничные потоки финансовых, сырьевых и прочих стратегически важных ресурсов на пространстве Евразии;
- вопросы защиты национального суверенитета и права народов на самоопределение приобрели статус ключевых задач в политике вновь образованных государств;
- часть застарелых и сопутствующих межгосударственных проблем, в том числе наличие спорных территорий, незавершенность делимитации и демаркации границ стали серьезным препятствием для возобновления добрососедских отношений и поступательного регионального развития.

Отмечалось, что евразийская дуга нестабильности на рубежах СНГ и ОДКБ², искусственно созданная для давления на Россию и других геополитических конкурентов, объединила спонсируемые извне горячие точки в Восточной Европе, на Южном Кавказе и в Азии [Евразийская дуга нестабильности, 2013, с. 4]. Фрагменты дуги, подогреваемые экспансией в духе регионального доминирования, создали серьезные препятствия, угрозы и риски для участия Ирана, Китая и России в формировании евразийских транспортных коридоров.

Очевидно, что все вышеизложенные тезисы не утратили актуальности по сегодняшний день. Более того, данные прогнозы нашли свое современное подтверждение и пополнились новым

² Исходя из военно-административного деления России и территории Южного военного округа согласно указам Президента Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 199 и от 5 июня 2020 г. № 347.

конфликтным содержанием на фоне напряженной ситуации вокруг Ирана, ударов США и Израиля по научным и военным объектам суверенной страны в 2025 г., а также последующего обострения обстановки в 2026 г.

Также в 2021 г. при оценке военно-политической обстановки на рубежах и в регионах ОДКБ на фоне вооруженного внутреннего конфликта на востоке Украины (на Донбассе) и эскалации в Карабахе наиболее взрывоопасной называлась ситуация в Причерноморье и на Южном Кавказе, вблизи границ России и Армении соответственно. Автором подчеркивалось:

- этнические, конфессиональные и территориальные источники напряженности стали отображением исторического переплетения интересов и взаимоотношений России, европейских государств, а также стран Западной и Центральной Азии;
- на данных географических широтах в очередной раз пересеклись намерения коалиций, ядерных держав и региональных акторов, пожелавших принять участие в современном витке «большой игры» [Казанцев, 2008, с. 199–214] на сегменте дуги от Ближнего Востока до российского Крыма и Кавказа, а также рубежей Центральной и Южной Азии [Колотов, Маслов, 2021, с. 136–141];
- в восточном Причерноморье рост международной напряженности спровоцирован активизацией политической деятельности НАТО под мнимым предлогом «угрозы с востока», интенсивным выдвижением передовой инфраструктуры и наращиванием военного присутствия альянса вблизи российских границ.

В прогнозных оценках 2021 г. препятствием для агрессивных действий отдельных членов НАТО и их партнеров рассматривались в том числе уставные положения данной организации о возможности применения силы исключительно в границах альянса в порядке права на самооборону, признанного ООН.

Вместе с тем подчеркивались тенденции роста традиционного влияния на военно-политическую обстановку на Южном Кавказе со стороны Турецкой Республики и Исламской Республики Иран [В ожидании бури, 2018, с. 118–143].

В выводах и прогнозах 2021 г. отмечалось:

- подобные шаги на Западе не адекватны миролюбивой политике государств — членов ОДКБ, чьи документально закреплённые намерения не содержат угрозы какому-либо государству или блоку государств и направлены исключительно на укрепление мира и стабильности, международной и региональной безопасности, приоритет в достижении которых отдается политическим средствам. В противовес деструктивным факторам обстановку на Южном Кавказе стабилизировали договоренности в формате ОДКБ, СНГ, ЕАЭС и двусторонних соглашений, присутствие российских баз в Абхазии, Южной Осетии и Армении, политико-дипломатические меры по обеспечению мира в регионе;
- общепризнанными международными механизмами мирного урегулирования региональных конфликтов стали профильные структуры ООН, ЕС и Минская группа ОБСЕ по поиску мирного разрешения нагорно-карабахского конфликта. Так, например, базирясь в Грузии, невооруженная миссия ЕС³ регулярно контролировала обстановку на линиях соприкосновения с использованием мобильных групп, а также средств воздушного и наземного мониторинга.

³ Joint statement of Co-facilitators of Ergneti Incident Prevention and Response Mechanism. 21.07.2020. URL: <https://www.osce.org/chairmanship/457750> (дата обращения: 30.07.2020).

Сегодня ведущие западные страны, североатлантический блок и ЕС еще более привержены тезисам о стратегическом значении Черноморского региона⁴, о повышении военного потенциала стран альянса и партнеров путем проведения совместных учений, кибернетических и гуманитарных операций, развития морской и сухопутной транспортной инфраструктуры, а также обмена данными разведки и радиолокационного обнаружения. Очередные «коалиции желающих» усилили оперативные возможности войск и продолжили детальное изучение театра военных действий для ослабления России на причерноморском, кавказском и средиземноморском направлениях. НАТО и ЕС сохранили приверженность провокационному лозунгу сдерживать «любую» агрессию против союзников.

На современном этапе актуальность данных оценок подтвердили следующие факторы:

- неоднократные заявления руководства Республики Армения о приверженности стратегическому характеру отношений с Россией⁵;
- отсутствие появления юридически обязывающих решений Армении о выходе из ОДКБ⁶ и низкая вероятность их появления в период до заключения мирных договоров с Азербайджаном и Турцией;
- наличие предварительных договоренностей Азербайджана и Армении под эгидой США о нацеленности на примирение и окончательное урегулирование отношений;
- привлечение гражданской миссии ЕС к мониторингу обстановки в приграничных районах Армении⁷, начиная с 2022 г.

В отношении оценок о ситуации на западном фланге кавказского сегмента дуги, касавшихся неурегулированной политической ситуации между Грузией, с одной стороны, Россией, Абхазией и Южной Осетией — с другой, изменений не произошло. Более того, продолжительные, подержанные извне масштабные беспорядки в Грузии после парламентских выборов и принятия закона об иноагентах в 2025 г. выступили косвенным подтверждением тезисов о нацеленности НАТО и ЕС на приближение к рубежам государств — членов ОДКБ путем интеграции в инфраструктуру альянса военных и гражданских объектов на территории Грузии⁸ и Украины.

Многолетняя политико-дипломатическая незавершенность противостояния на границе Азербайджана и Армении, периодическое обострение конфликта характеризовались, прежде всего, кризисом наличия взаимоприемлемых путей примирения и механизмов признания взаимных претензий. Ведение переговоров осложнялось многолетней войной, наличием многочисленных жертв и десятков тысяч беженцев с обеих сторон, давлением на национальные экономики ввиду пандемии и растущих военных расходов.

⁴ Генсек НАТО объяснил усиление присутствия альянса в Черном море. 09.02.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10661573> (дата обращения: 16.02.2021).

⁵ Премьер-министр Армении Н. Пашинян заявил: «На мой взгляд, наши отношения с Россией находятся на стадии трансформации. По моей оценке, отношения между Арменией и Россией уже не будут такими, какими они были прежде, но это не значит, что наши отношения с Россией должны быть плохими. Нет, я думаю, что наши отношения с Россией должны быть хорошими, по моей оценке, гораздо лучше, чем были раньше». [По мнению Пашиняна, отношения между Арменией и Россией находятся на стадии трансформации. 16.07.2025. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1224990> (дата обращения: 16.07.2025)].

⁶ Юридически членство Армении в ОДКБ не прекращено.

⁷ Q&A EU Monitoring Capacity to Armenia. 25.10.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/qa-eu-monitoring-capacity-armenia_en (дата обращения: 25.10.2022); About European Union Mission in Armenia. 07.01.2026. URL: https://www.eeas.europa.eu/euma/about-european-union-mission-armenia_en?s=410283 (дата обращения: 04.02.2026); МИД РФ от 26.02.2023 о создании гражданской мониторинговой миссии Евросоюза в приграничных районах Армении. 26.02.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1849816/ (дата обращения: 26.02.2023).

⁸ Грузия имеет важное значение для решения геополитических задач США в регионе Евразии. 10.09.2020. URL: <http://ru.gruzinform.ge/news/46019/gruziA-imeet-vaZnoe-znaCenie-dlA-reSeniA-geopolitiCeskiK-zadaC-sSa-v-regione-evraziilUk-koffi.html> (дата обращения: 10.10.2020).

В результате Азербайджан фактически разрубил «гордиев узел», силовым путем возобновив контроль над большей частью Карабаха⁹ в сентябре-ноябре 2020 г.

Россия как сопредседатель Минской группы, руководствуясь трехсторонним Заявлением от 9 ноября 2020 г., подписанным Азербайджаном и Арменией, направила миротворцев в Нагорный Карабах. При посредничестве России¹⁰ на основе указанного и последующих трехсторонних заявлений стороны приступили к нормализации отношений, разблокированию экономических и транспортных связей в регионе, обеспечению безопасного и беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов¹¹.

В оценках 2021 г. отмечалось, что угроза для региональной стабильности связана с опасностью возобновления и распространения горячей фазы конфликта в приграничье Армении с Азербайджаном, Ираном и Турцией. Данный прогноз подтвердился, в том числе, 12–13 сентября 2022 г. на фоне локальных боестолкновений на ряде участков линии соприкосновения, а в последующем — ввиду взаимных обвинений в обстрелах и иных провокациях¹².

По мнению автора, подобное развитие событий обусловлено прежде всего низким уровнем взаимного доверия, проблематикой международно-правового оформления границ, попытками Баку оказать давление на Ереван и ускорить получение транзита в Нахичевань через территорию Армении.

Прогнозировалось, что нормализация обстановки и безопасность в Причерноморье и на Южном Кавказе в целом возможны при условии нейтрализации следующих факторов:

- агрессивная деятельность стран НАТО в рамках политики сдерживания России, принятая для наращивания наступательного потенциала и достижения военного превосходства, в том числе, и в Причерноморье, а также для стимулирования русофобских настроений в Грузии;
- несоответствие взглядов сторон нагорно-карабахского конфликта по основному вопросу — статусу Карабаха и праву армянского населения на самоопределение, а также на трактовку и примат положений международного права¹³ в русле Устава ООН;
- отсутствие мирных договоров Армении с Азербайджаном и Турцией, потенциальная опасность возврата к силовому разрешению территориальных споров;
- угроза вооруженных провокаций и опасность перерастания приграничных конфликтов в региональную войну с участием третьих стран.

События 2025 г. стали прорывными на треке преодоления некоторых указанных выше деструктивных моментов. Так, 8 августа в Вашингтоне состоялось подписание совместной декларации о мирном урегулировании между Азербайджаном и Арменией, что закрепило принцип неприкосновенности государственных границ, возобновление сотрудничества, а также евразийскую

⁹ В ходе так называемой 44-дневной войны.

¹⁰ МИД РФ. Содействие нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/nagorno-karabahskoe-uregulirovanie/ (дата обращения: 10.10.2020).

¹¹ Заявление МИД РФ. 07.11.2025. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/nagorno-karabahskoe-uregulirovanie/2057812/ (дата обращения: 07.11.2025).

¹² По данным армянских СМИ, в т. ч.: [ВС Азербайджана находятся в 4,5 км от Джермука: глава Генштаба представил положение дел на передовой. 16.09.2022. URL: <https://armeniatoday.am/armed-forces-ru/527365/> (дата обращения: 16.09.2022)].

¹³ Устав ООН, ст. 1, 2, 4 и др. Декларация о принципах международного права от 24.10.1970. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>; https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 10.09.2020).

значимость маршрута TRIPP¹⁴. 1 сентября¹⁵ в связи с обращениями Азербайджана и Армении прекращена деятельность Минской группы ОБСЕ.

Однако перспектива урегулирования конфликтов и территориального вопроса в Причерноморье и на Южном Кавказе по-прежнему достижима только после подписания полноценных двусторонних мирных договоров между всеми региональными акторами.

Прогнозная оценка регионального влияния Турецкой Республики

В исследованиях 2020–2021 гг. автор предложил тезис о влиянии мотивационного, исторического и цивилизационного аспекта на развитие государственной политики. В этом контексте Турция рассматривалась своего рода наследницей Османской Порты — султаната, созданного на Анатолийском полуострове воинственными племенами из Средней Азии¹⁶ более чем 700 лет назад. Так, высокий региональный статус Османской империи увязывался с захватом и удержанием обширных владений в Африке, Азии и Европе вплоть до начала XX века, включая завоевание столицы Византии — Константинополя в 1453 г. и активное участие в европейской политике в 16–18 веках [Киреев, 2007, с. 5–25]. Отказ от имперских амбиций и потеря зависимых территорий¹⁷ явились следствием капитуляции Турции в Первой мировой войне перед коалицией западных стран — Антанты и перехода страны в 1923 г. к республиканскому устройству под влиянием радикальных идей первого президента Турции Кемаля Ататюрка о возрождении нации и государственном тюркизме [Иванова, 2019, с. 7–23].

Отмечено, что с 2017 г. Турция — президентская республика с однопалатным парламентом. В стране сосредоточены разнообразные горнорудные и топливно-энергетические ресурсы, созданы условия для динамичного развития индустриальной экономики, международного туризма, металлургии, авто- и судостроения, сельского хозяйства, строительства. Турецкая экономика вошла в двадцатку мировых экономик и по оценкам руководства страны сохранила стабильный поступательный рост, несмотря на многократное снижение курса национальной валюты — лиры к доллару США после 2015 г.,¹⁸ увеличение военных расходов, пандемию и глобальный экономический кризис.

В тезисе о нацеленности на экспансию и доминирование в регионе автор исходил из настоящего стремления Анкары к идеологическому, экономическому и гуманитарному сплочению тюркоязычных народов. Подчеркнут решительный настрой на проецирование «жесткой силы» на взрывоопасные районы Южного Кавказа, Ближнего Востока, Восточного Средиземноморья и Северной Африки, на превращение своей территории в топливно-энергетический узел для южных транспортных маршрутов Евразии.

Обозначены перспективы и высокий потенциал энергетической дипломатии, согласно которым Анкара в рамках национальной энергетической стратегии от 2008 г. предложила партнерам использовать турецкую транспортную инфраструктуру в качестве наиболее удобного транзитного центра поставки ресурсов из азиатских и африканских месторождений.

¹⁴ Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Участникам 6-го Каспийского бизнес-форума на тему «Вдоль Среднего коридора: связь, финансы и энергетика». 24.09.2025. URL: <https://president.az/ru/articles/view/70168> (дата обращения: 25.09.2025).

¹⁵ Согласно данным на сайте ОБСЕ: [OSCE Ministerial Council decision marks new step towards sustainable peace in the South Caucasus. 01.09.2025. URL: <https://www.osce.org/chairpersonship/596899> (дата обращения: 01.09.2025)].

¹⁶ Туркестан.

¹⁷ В том числе согласно Лозаннскому договору 1923 г.

¹⁸ Курс турецкой лиры в январе 2015 г. составил менее 2,3 к 1 долл. США, 04.02.2026–43,5 лиры к 1 долл. США [U. S. Dollar-Turkish Lira History: 2026. URL: <https://www.poundsterlinglive.com/history/USD-TRY-2026> (дата обращения: 05.11.2025)].

На этом треке Турция, предельно заинтересованная в стабильном наполнении и росте бюджета, особенно в период пандемии коронавируса, сделала ставку в среднесрочной перспективе на наращивание добычи, транзита и продажи нефти, газа и других минералов, а также на переход к исключительно прозрачным схемам получения прибыли.

Кроме того, значительный экономический и политический эффект от наращивания национального топливно-энергетического комплекса прогнозировался при запуске АЭС «Аккую», возводимой в Турции российскими специалистами, а также в случае ввода в эксплуатацию Транскаспийского газопровода, освоения средиземноморского и черноморского газоносных шельфов.

Предполагалось, что реализация указанных проектов позволит Анкаре:

- существенно улучшить стратегические позиции на внешнем и внутреннем рынке энергоресурсов, получить доступ к атомным, энергосберегающим и экологичным технологиям, повысить надежность южного экономического моста между Европой и Азией;
- усилить политический вес Турецкой Республики в едином европейском доме, а в перспективе вне зависимости от вступления в ЕС обеспечит статус ключевого звена между Западом и исламским миром.

Приведенные выше прогнозные оценки по энергетическому треку подтвердились, в том числе увеличением трубопроводного трафика газа и нефти в Европу через турецкую территорию. Некоторой корректировке были подвергнуты сроки ввода первого и последующих энергоблоков АЭС, сдвинувшиеся на 2026 г. и последующие годы соответственно. В настоящий момент данный курс оказался под воздействием факторов вооруженного конфликта в Восточной Европе и эскалации вокруг Ирана.

Еще одним примером реализации прогнозов в отношении региональной активности Турции стала ситуация в Сирии, где в 2025 г. к власти пришла вооруженная оппозиция, что стало одной из причин снижения потенциала курдского фактора¹⁹ и географии курдской автономии.

Автором отмечено:

- одновременно с силовым аспектом турецкой политики на Ближнем Востоке результативно использован фактор «мягкой силы» для консолидации исламских государств Центральной Азии в формате «тюркского мира»²⁰ с опорой на военный, экономический и гуманитарный вектор;
- последовательность шагов Анкары по реализации тезисов «одна нация, два государства» и «один народ — пять государств» [Михалёв, Рахимов, 2024, с. 98–111];
- готовность Турции предоставить помощь и защиту по астанинской, ливийской и азербайджанской модели.

Так, современное «братское» турецкое участие в событиях на Южном Кавказе горячо приветствовалось Баку, а результаты совместных мер нашли отклик в государствах Центральной Азии, приверженных идее тюркского единства, несмотря на историческую, цивилизационную, экономическую, религиозную и иную специфику.

¹⁹ Президент Турции Р. Т. Эрдоган: «Как страна, мы 9 октября предприняли важный шаг по устранению РКК/YPG. Наша операция «Источник мира» преследует две основные цели. Первая — полное устранение террористической угрозы, исходящей от РКК/YPG на севере Сирии. Вторая цель операции — обеспечение благополучного возвращения на родину, в свою страну 3 миллионов 650 тысяч сирийских арабов, которые уже восемь лет находятся у нас. Кроме того, мы приняли в своей стране около 350 тысяч сирийских курдов». [В Баку состоялся VII саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. 15.10.2019. URL: <https://president.az/ru/articles/view/34442> (дата обращения: 15.10.2019)].

²⁰ Президент Эрдоган представил «Видение тюркского мира». 15.12.2025. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/президент-ердоган-представил-видение-тюркского-мира-/3771824> (дата обращения: 25.12.2025).

Несомненным успехом турецкой политики на пути объединения экономического и культурного пространства тюркоязычных народов стало преобразование Совета сотрудничества тюркоязычных государств в Организацию тюркских государств²¹.

В исследованиях 2021 г. автор акцентировал, что аспект регионального влияния во внешней политике Турции в последней четверти XX века получил дополнительный импульс, в том числе вследствие ряда внешних условий:

- разрушение биполярного, а затем и однополярного мироустройства;
- передел глобального топливно-энергетического рынка под влиянием кризиса и вооруженных конфликтов;
- благоприятное географическое положение на транспортных, торговых и миграционных маршрутах между Востоком и Западом;
- затянувшийся на десятилетия процесс принятия Турции в ЕС, несмотря на то что Анкара установила для данной цели стратегический национальный статус;
- членство в Североатлантическом блоке.

Решающим внешним фактором названа опора на поддержку США и НАТО, а также заявленная Турцией готовность защищать интересы Европы по поддержанию мира в регионе.

Автором названы следующие ключевые внутренние факторы турецкой политики по укреплению регионального влияния:

- культивирование идеи о статусе нового великого государства и мировой державы;
- стремительный научный, технологический и экономический рывок в конце XX века;
- стабильное увеличение численности населения, его благосостояния и социальной защищенности;
- консолидирующий единоличный стиль управления и популярность президента Турецкой Республики Т. Эрдогана, поддержанного ведущей политической силой национального парламента — Партией справедливости и развития;
- возросший экономический и военный потенциал, позволивший проводить внешнюю политику с опорой на преимущества жесткой военной силы, что отодвинуло так называемую «мягкую силу» на вторые роли [Аватков, 2019, с. 2–5].

К 2026 г. указанные выше группы факторов приобрели еще более существенное звучание, что способствовало усилению турецкого влияния, а в отдельных случаях — давления на интересы Армении, России и других государств Южного Кавказа, а также на Ближнем Востоке²² и в Центральной Азии.

Анкара продолжила курс на выгоду от участия в североатлантическом альянсе и позиционирование в качестве сильного и лояльного Западу регионального партнера, способного взять на себя решение проблем массовой миграции и борьбы с международным терроризмом, а также роль третейского судьи и миротворца. Взамен Турция сохранила стратегическую поддержку и масштабную военно-техническую помощь Запада при фактическом одобрении использования силы за рубежом в обход механизмов ООН.

В то же время проецирование императивов в духе тюркского единства на кавказском направлении на исламскую часть Азии и африканского побережья, а также дальнейшее продвижение интересов за пределами государственных границ в духе силового решения кипрской, сирийской и курдской проблемы не могли не породить определенные опасения [Казанцев, 2008, с. 199–207].

²¹ 12 ноября 2021 г.

²² Термин «Ближний Восток» приведен в «Стратегии национальной безопасности Республики Армения 2020 г.», ст. 4.14.

Данный аспект региональной геополитики обострился в свете критической позиции Анкары по вопросу изменения состава Совета Безопасности ООН, а также в контексте проблематики нераспространения ядерного оружия, принадлежности шельфа и т. п.

Также в оценках 2021 г. отмечалось, что к практике резких заявлений в адрес региональных оппонентов Турция прибегала и до начала карабахского конфликта. Анкара продолжила игнорировать претензии международного сообщества, вызванные многолетним военным присутствием на Кипре с 1974 г., боевыми действиями и операциями в Ираке (2015) и в Сирии под лозунгами обеспечения «свободы от тирании», борьбы с терроризмом, защиты национальных интересов и соплеменников, или вооруженными провокациями, например в отношении военных самолетов²³.

В целом относительно влияния турецкого аспекта в регионе подтвердились следующие прогнозы:

1. Важнейшим силовым рычагом турецкой политической экспансии становятся вооруженные силы — наиболее мощные и многочисленные среди неядерных стран в Азии, а также национальный ВПК, нацеленный на импортозамещение к 2023 г. и наращивание экспорта оружия²⁴ для всех родов войск [Ганиев, Задонский, 2018, т. 1, с. 211–213]. Тем не менее до настоящего момента полная самостоятельность в создании и производстве всего спектра вооружений не достигнута²⁵.
2. Турция и Азербайджан продолжают энергично развивать стратегическое сотрудничество, поддерживать друг друга на площадках ООН, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества, Совета Европы и других организаций, осуществляют встречные миллиардные инвестиции, а также совместные проекты по транзиту углеводородов, развитию силовых структур и ВПК.

Прогноз о наращивании сотрудничества Азербайджана и Турции подтвердился на фоне окончательного успеха в карабахском конфликте, а также заявлений Баку в 2025 г. о переходе на военные стандарты НАТО при участии Анкары.

3. Прямое использование турецких регулярных войск и прокси-формирований наиболее вероятно в формате «вынужденной» самообороны. Возможным поводом для применения силы может стать масштабная провокация, а также инсценировка или реальное нападение на критически важные объекты экономики и военной инфраструктуры Турции, ее союзников по НАТО и других стратегических партнеров.
4. Позиция Турции по политико-дипломатическому урегулированию на Южном Кавказе и снятию блокады армянских границ останется увязанной с действенными практическими шагами сторон карабахского конфликта по его разрешению, а также с отказом Армении от линии на международное признание геноцида в отношении армянского населения Османской империи в период Первой мировой войны.
5. В стратегической перспективе Анкара продолжит курс на усиление регионального влияния и активное использование силового подхода во внешней политике в целях

²³ Речь о явных «двойных стандартах» в оценках событий вокруг турецкого военного самолета, сбитого над территорией Сирии в 2012 г., и российского самолета, сбитого над территорией Турции в 2015 г. Предположение выдвинуто с учетом данных в СМИ, в том числе: [Что сказал президент Турции, когда в 2012 г. Сирия сбила турецкий военный самолет? 25.11.2015. URL: <https://rb.ru/article/chto-skazal-prezident-turtsii-kogda-v-2012-godu-siriya-sbila-turetskiy-voennyy-samolet/> (дата обращения: 24.01.2021); Воздушные инциденты на турецко-сирийской границе с 2011 г. Досье. 24.11.2015. URL: <https://tass.ru/info/2466665> (дата обращения: 24.01.2021)].

²⁴ Турция экспортировала оборонную продукцию на рекордные \$10 млрд 09.01.2026. URL: <https://www.inform.kz/ru/turtsiya-eksportirovala-oboronnuyu-produktsiyu-na-tekordnie-10-mlrd-63b610> (дата обращения: 14.01.2026).

²⁵ Например, серийный выпуск основного танка «Алтай» в 2025 году начат в сентябре 2025 г. с корейским двигателем [Турция получила первые танки Altay. 28.10.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25478679> (дата обращения: 28.10.2025)].

продвижения идеологии тюркского возрождения при сохранении высоких темпов роста национальной экономики и военного потенциала. Эти же причины могут способствовать переделу сфер влияния Турции и Ирана в Западной, Южной и Центральной Азии [Ганиев, Задонский, Карякин, 2019, т. 1, с. 22–24].

В прогнозных оценках 2021 г. особая значимость для дальнейшей стабилизации обстановки на Южном Кавказе отводилась нейтрализации региональных вызовов и угроз, сохранивших свое влияние и в 2026 г.:

- сохранение опасности для суверенитета Армении ввиду отсутствия мирных договоров с Азербайджаном и Турцией;
- опасность нового военного противостояния в приграничье Азербайджана, Армении, Грузии с учетом незавершенности делимитации и демаркации границ, в том числе ввиду тенденции к решению территориальных споров силовым путем;
- высокая вероятность возобновления боевых действий в случае попытки одностороннего изменения статус-кво или деструктивного внешнего воздействия на ситуацию в Карабахе. Данная опасность нейтрализована частично. Дополнительная точка напряженности наблюдается на стыке государственных границ Азербайджана, Армении и Ирана;
- препятствие транспортному сообщению Армении с Турцией и Азербайджаном. К текущему моменту блокада частично снята решением Баку с учетом мнения Еревана;
- дальнейшее увеличение дисбаланса военных потенциалов стран региона;
- вовлечение третьих сторон в межнациональные конфликты в качестве ответной реакции на полномасштабную военную агрессию или атаку критически важных объектов на территории сопредельных государств (опасность возросла);
- масштабное проникновение в регион международных террористов, экстремистов и боевиков-наемников (опасность сохраняется).

В марте 2021 г. автором названы следующие меры возобновления доверия между сторонами по завершении «горячей стадии» конфликта в Нагорном Карабахе, реализация которых началась в 2022 г.:

- международное посредничество;
- обмен пленными и задержанными лицами²⁶;
- проведение гуманитарного разминирования;
- переход от экономической блокады к сотрудничеству²⁷;
- возвращение в сельскохозяйственный оборот и сезонную обработку земель вдоль линии соприкосновения сторон;
- совместное пользование водными ресурсами;
- обеспечение доступа к памятным местам и объектам культурного наследия.

Безусловно, подобные меры сохранили важность для всех точек геополитической напряженности в Причерноморье и на Южном Кавказе.

По мнению автора, в настоящий момент попытки третьих сторон активизировать кавказский сегмент евразийской дуги нестабильности [Колотов, Маслов, 2021, с. 136–141] призваны

²⁶ По данным в СМИ: [Азербайджан вернул Армении пятерых военнопленных. 08.09.2022. URL: <https://am.sputniknews.ru/20220908/azerbaydzhan-vernul-armenii-pyateryx-voennoplennykh-oni-uzhe-na-rodine-47934222.html> (дата обращения: 08.09.2022); Армянские власти через Турцию передали Сирии двоих пожизненно осужденных сирийских граждан. 04.02.2026. URL: <https://am.sputniknews.ru/20260204/siriyskie-namniki-peredany-pri-uslovii-prodolzheniya-otbyvaniya-nakazaniya-galyan-98383707.html>. (дата обращения: 04.02.2026)].

²⁷ Россия осуществила первую поставку зерна в Армению через Азербайджан. URL: <https://ria.ru/20251106/rossija-2053082923.html> (дата обращения: 06.11.2025).

оказать сдерживающее деструктивное воздействие на Армению, Иран, Россию, а также на Грузию в целях разрушения национального суверенитета, геополитического влияния в регионе и интеграции в ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС.

С методологической же точки зрения опора на научные труды по линии РАН содействовала высокой достоверности рассмотренных результатов анализа и прогнозов 2020–2021 гг., а также их успешной последующей апробации в ходе мониторинга военно-политической обстановки по линии Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Литература / References

Аватков В. А. *Внешиполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений*. На правах рукописи. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2020 [Avatkov V. A. *The foreign policy of the Republic of Turkey within the framework of the modern system of international relations*. Manuscript. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation 2020 (in Russian)].

В ожидании бури. Коллективная монография. Под ред. Макиенко К. В. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018 [Waiting for the storm. Collective monograph. Makienko K. V. (ed). Moscow: Center for Analysis of Strategies and Technologies Publ, 2018 (in Russian)].

Ганиев Т. А., Задонский С. М. Военная мощь Турецкой Республики. Монография, т. 1–2. Т. 1. М.: Институт Ближнего Востока, 2018 [Ganiev T. A., Zadonsky S. M. The military power of the Turkish Republic. Monograph, vol. I–II. Vol. I. Moscow: Institute of the Middle East Press, 2018 (in Russian)].

Ганиев Т. А., Задонский С. М., Карякин В. В. *Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны*. Монография, т. 1–2. Т. 1. М.: Институт Ближнего Востока, 2019 [Ganiev T. A., Zadonsky S. M., Karjakin V. V. *Military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country*. Monograph, vol. I–II. Vol. I. Moscow: Institute of the Middle East Press, 2019 (in Russian)].

Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. Коллективная монография. Под ред. Колотова В. Н. и др. Санкт-Петербург: ООО «Студия «НП-Принт», 2013 [Eurasian arc of instability and regional security problems from East Asia to North Africa. Kolotov V. N. et al. (ed.), St. Petersburg: NP-Print Studio LLC Publ, 2013 (in Russian)].

Иванова И. И. *Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX–XXI вв.* / Под ред. Штанова А. В. МГИМО МИД России. М.: Издатель Воробьев А. В., 2019 [Ivanova I. I. *Evolution of the Turkish Republic's Middle East policy in the XX–XXI cent.* Shtanov A. V. (ed.). MGIMO Russian Foreign Ministry. Moscow: Publisher Vorobiev A. V., 2019 (in Russian)].

Казанцев А. А. *Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия*. М.: МГИМО, 2008 [Kazantsev A. A. *The Big Game with Unknown Rules: World Politics and Central Asia*. Moscow: MGIMO Press, 2008 (in Russian)].

Киреев Н. Г. *История Турции XX век*. Институт востоковедения РАН. М.: Крафт+, 2007 [Kireev, N. G. *History of Turkey XX century*. Institute of Oriental Studies RAS. Moscow: Kraft + Publ., 2007 (in Russian)].

Колотов В. Н., Маслов А. А. Евразийская дуга нестабильности и новые вызовы для России. *Международная жизнь*. 2021. № 2. С. 136–141 [Kolotov V. N, Maslov A. A. The Eurasian Arc of Instability and New Challenges to Russia. *International Affairs*. 2021. № 2. Pp. 136–141 (in Russian)].

Михалёв А. В., Рахимов К. К. Евразия с точки зрения Фуко. *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 1. С. 98–111 [Mikhalev A. V., Rakhimov K. K. Eurasia from Foucault's point of view // *Russia in Global Politics*. 2024. Vol. 22. No. 1. Pp. 98–111 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Азербайджан вернул Армении пятерых военнопленных. 08.09.2022 [Azerbaijan has returned five prisoners of war to Armenia. 08.09.2022]. URL: <https://am.sputniknews.ru/20220908/azerbaydzhan-vernul-armenii-pyatelyrykh-voennoplennykh-oni-uzhe-na-rodine-47934222.html> (in Russian) (дата обращения: 08.09.2022).

Армянские власти через Турцию передали Сирии двоих пожизненно осужденных сирийских граждан. 04.02.2026 [The Armenian authorities handed over two Syrian citizens sentenced to life in prison to Syria through Turkey. 04.02.2026]. URL: <https://am.sputniknews.ru/20260204/siriyskie-namniki-peredany-pri-uslovii-prodolzheniya-otbyvaniya-nakazaniya-galyan-98383707.html> (in Russian) (дата обращения: 04.02.2026).

В Баку состоялся VII саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. 15.10.2019 [Baku hosts 7th Summit of Cooperation Council of Turkic-Speaking States. 15.10.2019]. URL: <https://president.az/ru/articles/view/34442> (in Russian) (дата обращения: 15.10.2019).

Воздушные инциденты на турецко-сирийской границе с 2011 года. Досье. 24.11.2015 [Air incidents on the Turkish-Syrian border since 2011. The dossier. 24.11.2015]. URL: <https://tass.ru/info/2466665> (in Russian) (дата обращения: 24.01.2021).

ВС Азербайджана находятся в 4,5 км от Джермука: глава Генштаба представил положение дел на передовой. 16.09.2022 [The Azerbaijani Armed Forces are located 4.5 km from Jermuk: the head of the General Staff presented the situation on the front line. 16.09.2022]. URL: <https://armeniatoday.am/armed-forces-ru/527365/> (in Russian) (дата обращения: 16.09.2022).

Генсек НАТО объяснил усиление присутствия альянса в Черном море. 09.02.2021 [The NATO Secretary General explained the increased presence of the alliance in the Black Sea. 09.02.2021]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10661573> (in Russian) (дата обращения: 09.02.2021).

Заявление МИД России в связи с пятой годовщиной договоренностей лидеров России, Азербайджана и Армении о прекращении огня в зоне нагорнокарабахского конфликта. 07.11.2025 [Statement by the Russian Foreign Ministry on the fifth anniversary of the ceasefire agreement between the leaders of Russia, Azerbaijan, and Armenia in the Nagorno-Karabakh conflict zone. 07.11.2025]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/nagorno-karabahskoe-uregulirovanie/2057812/ (in Russian) (дата обращения: 07.11.2025).

Коффи Л. Грузия имеет важное значение для решения геополитических задач США в регионе Евразии [Georgia is important for solving the geopolitical problems of the United States in the Eurasian region]. URL: <http://ru.gruzinform.ge/news/46019/gruziA-imeet-vaZnoe-znaCenie-dlA-reSeniA-geopolitiCeskiK-zadaC-sSa-v-regione-evrazii-lUk-koffi.html> (in Russian) (дата обращения: 20.08.2020).

МИД РФ. Содействие нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией [Ministry OF Foreign Affairs of the Russian Federation. Promoting normalization of relations between Azerbaijan and Armenia]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/nagorno-karabahskoe-uregulirovanie/ (in Russian) (дата обращения: 10.10.2020).

МИД РФ. О создании гражданской мониторинговой миссии Евросоюза в приграничных районах Армении. 26.02.2023 [Ministry OF Foreign Affairs of the Russian Federation. On the establishment of a civilian monitoring mission of the European Union in the border regions of Armenia. 26.02.2023]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1849816/ (in Russian) (дата обращения: 26.02.2023).

По мнению Пашиняна, отношения между Арменией и Россией находятся на стадии трансформации. 16.07.2025 [According to Pashinyan, relations between Armenia and Russia are at the stage of transformation. 16.07.2025]. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1224990> (in Russian) (дата обращения: 16.07.2025).

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Участникам 6-го Каспийского бизнес-форума на тему «Вдоль Среднего коридора: связь, финансы и энергетика». 24.09.2025 [President of the Republic of Azerbaijan İlham Aliyev. To the participants of the 6th Caspian Business Forum: «Connectivity, Finance, and Energy along the Middle Corridor». 24.09.2025]. URL: <https://president.az/en/articles/view/70168> (in Russian) (дата обращения: 24.09.2025).

Президент Эрдоган представил «Видение тюркского мира». 15.12.2025 [President Erdogan presented a «Vision of the Turkic World». 15.12.2025]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/президент-эрдоган-представил-видение-тюркского-мира-/3771824> (in Russian) (дата обращения: 25.12.2025).

Турция получила первые танки Altay. 28.10.2025 [Turkey received the first Altay tanks. 28.10.2025]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25478679> (in Russian) (дата обращения: 28.10.2025).

Турция экспортировала оборонную продукцию на рекордные \$10 млрд 09.01.2026 [Turkey exported defense products worth a record \$10 billion. 09.01.2026]. URL: <https://www.inform.kz/ru/turtsiya-eksportirovala-oboronnyu-produktsiyu-na-rekordnie-10-mlrd-63b610> (in Russian) (дата обращения: 14.01.2026).

Устав ООН, ст. 1, 2, 4 и др. Декларация о принципах международного права от 24.10.1970 [United Nations Charter, art. 1, 2, 4, etc. Declaration on Principles of International Law, 24 October 1970]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> <https://www.un.org/ru/documents/treaty/ARES-2625%28XXV%29> (in Russian) (дата обращения: 10.09.2020).

Что сказал президент Турции, когда в 2012 году Сирия сбила турецкий военный самолет? 25.11.2015 [What did the Turkish president say when Syria shot down a Turkish military plane in 2012?. 25.11.2015]. URL: <https://rb.ru/article/chto-skazal-prezident-turtsii-kogda-v-2012-godu-siriya-sbila-turetskiy-voennyi-samolet/> (in Russian)] (дата обращения: 10.09.2020).

About European Union Mission in Armenia. 07.01.2026. URL: https://www.eeas.europa.eu/euma/about-european-union-mission-armenia_en?s=410283 (дата обращения: 04.02.2026).

Joint statement of Co-facilitators of Ergneti Incident Prevention and Response Mechanism. 21.07.2020. URL: <https://www.osce.org/chairmanship/457750> (дата обращения: 20.10.2020).

Q&A EU Monitoring Capacity to Armenia. 25.10.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/qa-eu-monitoring-capacity-armenia_en (дата обращения: 25.10.2022).

OSCE Ministerial Council decision marks new step towards sustainable peace in the South Caucasus. 01.09.2025. URL: <https://www.osce.org/chairpersonship/596899> (дата обращения: 24.09.2025).

U. S. Dollar-Turkish Lira History: 2026. URL: <https://www.poundsterlinglive.com/history/USD-TRY-2026> (дата обращения: 25.09.2025).